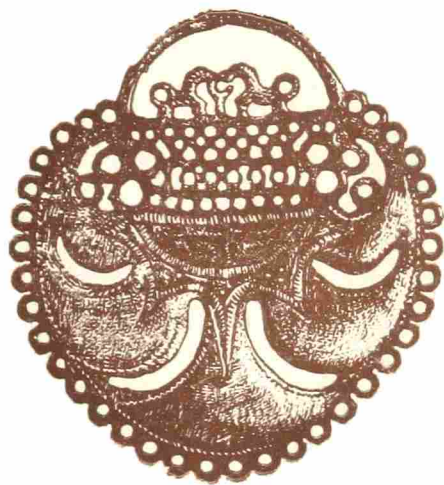

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

3

1986

скелета, обращенные головами на северо-запад, без погребального инвентаря. Эти групповые погребения составляли компактную группу. К югу, в 1,5 м от них, на глубине 0,6 м вскрыто мужское погр. 73 с черепом, пробитым рубящим оружием. Погребального инвентаря при нем также не обнаружено. Судебно-медицинской экспертизой установлено, что погребенный после удара некоторое время еще был жив [11, с. 20]. Все эти погребения датируются серединой I тыс. н. э. Они как и Плинкайгальское погребение, выделяются скудностью погребального инвентаря. Например, в большинстве мужских и женских погребений V—VI вв. могильников Плинкайгалис и Мауджэрай умершие захоронены с большим количеством серебряных, бронзовых, янтарных, оловянных украшений, железных орудий труда и оружия, предметов снаряжения всадника и боевого коня.

По всему набору признаков приведенные выше погребения из Мауджэрай идентичны групповому погребению 162 Плинкайгальского могильника. Наконечник трехлопастной стрелы, застрявший в бедренной кости, и пробитый череп одного из погребенных свидетельствуют о том, что групповые погребения обоих могильников связаны с военным нападением, ограблением и убийством местных жителей. Вопрос, кем были принесены и потеряны в боях железные трехлопастные наконечники стрел, остается открытым. Ясно одно, что такие наконечники стрел преобладали в вооружении кочевых племен.

В литовской археологической литературе господствует мнение о том, что племена балтов, заселявшие территорию современной Литвы, непосредственно не были затронуты Великим переселением народов [12, с. 101]. Однако широко развернувшиеся исследования памятников середины I тыс. и накопившийся новый материал позволяют предположить, что события середины I тыс. на юге Восточной, в Центральной и Западной Европе отражались на наших предках более ощутимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Holubovičiai E. ir V. Gedimino kalno Vilniuje 1940 metų kasinėjimų pranešimas.*— In: *Lietuvos praeitis*, t. 1 sąs. 2. Vilnius — Kaunas, 1941.
2. *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII—XIV вв.— САИ, 1966, вып. Е1-36.
3. *Перхавко В. Б.* Классификация орудий труда и предметов вооружения из раннесредневековых памятников междуречья Днепра и Немана.— СА, 1979, № 4.
4. *Schmidt B.* Die Späte Völkerwanderungszeit in Mitteldeutschland. Halle (Saale), 1961.
5. *Schmidt V.* Neufunde aus dem 4.—6. Jahrhundert im Kreis Neubrandenburg.— In: *Bodendenkmalpflege in Mecklenburg. Jahrbuch 1978.* B., 1979.
6. *Nadolski A.* Studia nad uzbrojeniem polskim w X, XI i XII wieku. Lodz, 1954.
7. *Степи Евразии в эпоху средневековья.* Археология СССР. М.: Наука, 1981.
8. *Латышев В. В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 2. СПб., 1906.
9. *Prahistoria ziem polskich. Późny okres lateński i okres rzymski.* T. V. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1981.
10. *Дашевская О. Д.* Погребение гуннского времени в Черноморском районе Крыма.— В кн.: *Древности Восточной Европы.* М.: Наука, 1969.
11. *Valatka V.* Maudžiorų kapinynas.— Архив отдела археологии Института истории АН Литовской ССР, д. № 440.
12. *Puzinas J.* Naujausių proistorinių tyrinėjimų duomenys. Kaunas, 1938.

С. Д. ЛОГИНОВ, А. Б. НИКИТИН

МОНЕТЫ С ВСАДНИКОМ ИЗ МЕРВА

В работах по археологии Южного Туркменистана несколько раз упоминается о находках медных монет с изображением всадника [1, с. 144; 2, с. 76]. Большая часть находок происходит с территории Мервского оазиса. Эти монеты получили название «мервский всадник» и приписывались чекану «правителя Мерва Нарсе» [3, с. 553] или «наместнику Хорасана Фируз-Шаху» [4, с. 124]. Датировались они в широких пределах — III—IV вв. В ходе работ Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции на территории Мервского оазиса было найдено и определено более 20 монет этого типа. До сих пор они нигде детально не описывались и не воспроизводились.

В Мерве монеты со всадником были найдены при раскопках на Гяур-кале в ремесленном квартале [5, с. 133, 152], в буддийском комплексе [3, с. 553], на цитадели Эрк-кала [6, с. 41] и при раскопках некрополя Старого Мерва [7, с. 93]. В отделе археологии Института истории АН Туркм. ССР хранятся две такие монеты, найденные при раскопках Мервского некрополя С. А. Ершовым в 1954–1956 гг. Монеты с всадником встречаются и в подъемном материале на Гяур-кале. Две монеты найдены в 1982 г. при раскопках Гёбеклы-депе, у северной границы оазиса (работы Среднеазиатской экспедиции Института археологии АН СССР).

Единичные находки известны за пределами Мервского оазиса: одна монета найдена В. Н. Пилипко в Каакхинском р-не; другая происходит из сборов О. Оразова в Серахском оазисе и опубликована им в числе найденных там же медных парфянских монет маргианской эмиссии [2, с. 76]; одна монета найдена в 1983 г. на городище Пайкенд Бухарской обл. при раскопках комплекса зданий на площадке у цитадели, в закладке помещения, функционировавшего предположительно в V в.¹ Семь монет хорошей сохранности, возможно, происходящие из одного клада, хранятся в собрании Государственного Эрмитажа, две — в коллекции Государственного Исторического музея.

Принадлежность монет со всадником к чекану раннесасанидского Мерва не вызывает сомнений: почти все они происходят из района Мервского оазиса. Их принадлежность и датировку можно уточнить, основываясь на данных метрологии, иконографических особенностях и совместных находках с монетами сасанидского чекана.

На лицевой стороне монет с всадником изображен бюст правителя, чаще всего вправо (на нескольких экземплярах влево), в диадеме с развисящими сзади лентами. Волосы на макушке собраны в пук и перевязаны, на затылке собраны в виде круглого букуля. Борода также перевязана лентой. На шее — ожерелье, показанное рядом точек (рис. 1). Перед изображением правителя — легенда на пехлеви, читаемая только на хорошо сохранившихся экземплярах (рис. 1; 2, 4, 5; 3, 31). Наиболее вероятное ее чтение — *mlwū MLK'*. По краю монетного поля — точечный ободок.

На оборотной стороне изображен всадник на коне, идущем влево. Детали головного убора всадника плохо различимы; виден только пук волос на макушке и ленты диадемы за спиной. На нескольких экземплярах (рис. 3, 31, 36) на голове всадника видна так называемая *согопа muralis* — корона с зубцами, или башенная корона. В правой, вытянутой вперед руке всадник держит венец, левая — на рукоятке длинного меча, висящего у пояса. Одет он в складчатые шаровары, сходные с изображенными на сасанидских рельефах. Весь сюжет следует толковать, вероятно, как сцену инвеституры, аналогичную тем, которые представлены на рельефах первых сасанидов. И сасанидский правитель, и венчающий его на царствование бог Ахура-Мазда в ряде случаев изображены верхом, друг против друга, причем Ахура-Мазда всегда справа, в том положении, в котором изображен всадник на монетах, обращенный к зрителю левым профилем. Все прочие различимые детали: меч у пояса, ленты, поднятое переднее правое копыто коня — также совпадают, особенно с рельефами Арташира I (227–243 гг.) и Шапура I (243–273 гг.) в Накш-и Раджабе и Дарабгирде [8, с. 188, 190].

Наиболее важная для датировки иконографическая особенность — перевязанная лентой в пучок борода правителя. В сасанидской царской иконографии этот признак появляется в последние годы царствования Арташира I, но только на рельефах [8, с. 186, рис. 5]. На монетах Арташир изображался только с бородой в виде прямых прядей — там эта деталь получила отражение только с начала царствования Шапура I.

¹ Монета найдена в ходе работ московского отряда Пайкендской комплексной экспедиции сотрудником Государственного музея искусств народов Востока А. И. Наймарком. На эту находку указал авторам сотрудник Государственного Эрмитажа Е. В. Зеймаль.

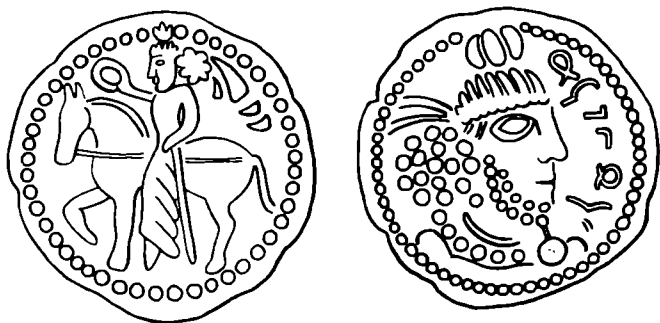

Рис. 1. Монета «мервского всадника», реконструкция типа

С его монет она могла быть заимствована правителем, чеканившим в Мерве монеты с всадником; они, таким образом, не могут датироваться раньше начала царствования Шапура I.

По весу, размерам, толщине и форме монетного кружка монеты с всадником близки халкам Арташира I и Шапура I (ранним его выпускам, чеканившимся в Мерве). Вес хорошо сохранившихся экземпляров колеблется в пределах 2,7–3,3 г. диаметр 16–20 мм. Ранние медные монеты Шапура I (тип Ia, по классификации В. Г. Луконина) [8, с. 167] мервской чеканки известны по находкам на территории Мервского оазиса. Они едины по стилю изображения — несколько схематичного, с низким рельефом и следами проработки мелких деталей пунсоном. Принадлежность их к месту чеканки определяется по месту находки почти исключительно в пределах оазиса. Монеты этого типа представлены в музейных собраниях, в частности в коллекции Государственного Эрмитажа хранится несколько монет, собранных в Мерве в конце XIX в. А. В. Комаровым. Многие мервские халки Шапура перечеканены из поздних монет Арташира I (тип Va, по классификации В. Г. Луконина [8, с. 164]), вероятно, также чеканившихся в Мерве. Находки большого числа монет Арташира I и Шапура I отмечены в публикациях ЮТАКЭ. Среди монет с всадником два экземпляра из эрмитажной коллекции (рис. 2, 1, 3) также носят следы перечеканки по ранним сасанидским халкам: виден след точечного ободка предшествующего типа на краю монетного поля. Для одной из монет (рис. 2, 3) предшествующий тип устанавливается более точно. Это монета Арташира I (тип Va): под изображением на лицевой стороне виден кулак Арташира и пряди его бороды. Перечеканка из монеты, выпущенной в конце правления Арташира I, также дает основание датировать монеты с всадником временем после 240 г.

Известны совместные находки монет с изображением всадника с монетами сасанидского чекана. М. Е. Массон описал небольшой клад с Эрк-калы, содержащий халки Шапура I раннего типа и две монеты с всадником, причем одна из них принадлежала к редкому типу — с повернутым влево изображением правителя на лицевой стороне [4, с. 183] (рис. 3, 36). Вторая известная монета этого типа происходит из района Серахса [2, с. 76] (рис. 3, 39), третья хранится в собрании Государственного Исторического музея (рис. 3, 38), еще одна найдена при раскопках Эрк-калы. На всех известных экземплярах с изображением правителя, обращенным влево, голову всадника на оборотной стороне венчает башенная корона. По предположению М. Е. Массона, наличие отдельных экземпляров с изображением правителя влево показывает, что первоначально они чеканились по образцу парфянских драхм, на которых в отличие от сасанидских монет изображение правителя почти всегда повернуто влево. Не исключено также, что изменение ракурса изображения отражает какие-то изменения в статусе правителя, степень его зависимости от сасанидской династии (в иконографии Древнего Ирана ракурс изображения указывал на место в иерархической лестнице). Вся группа монет с всадником довольно компактна и сводится к трем основным ти-

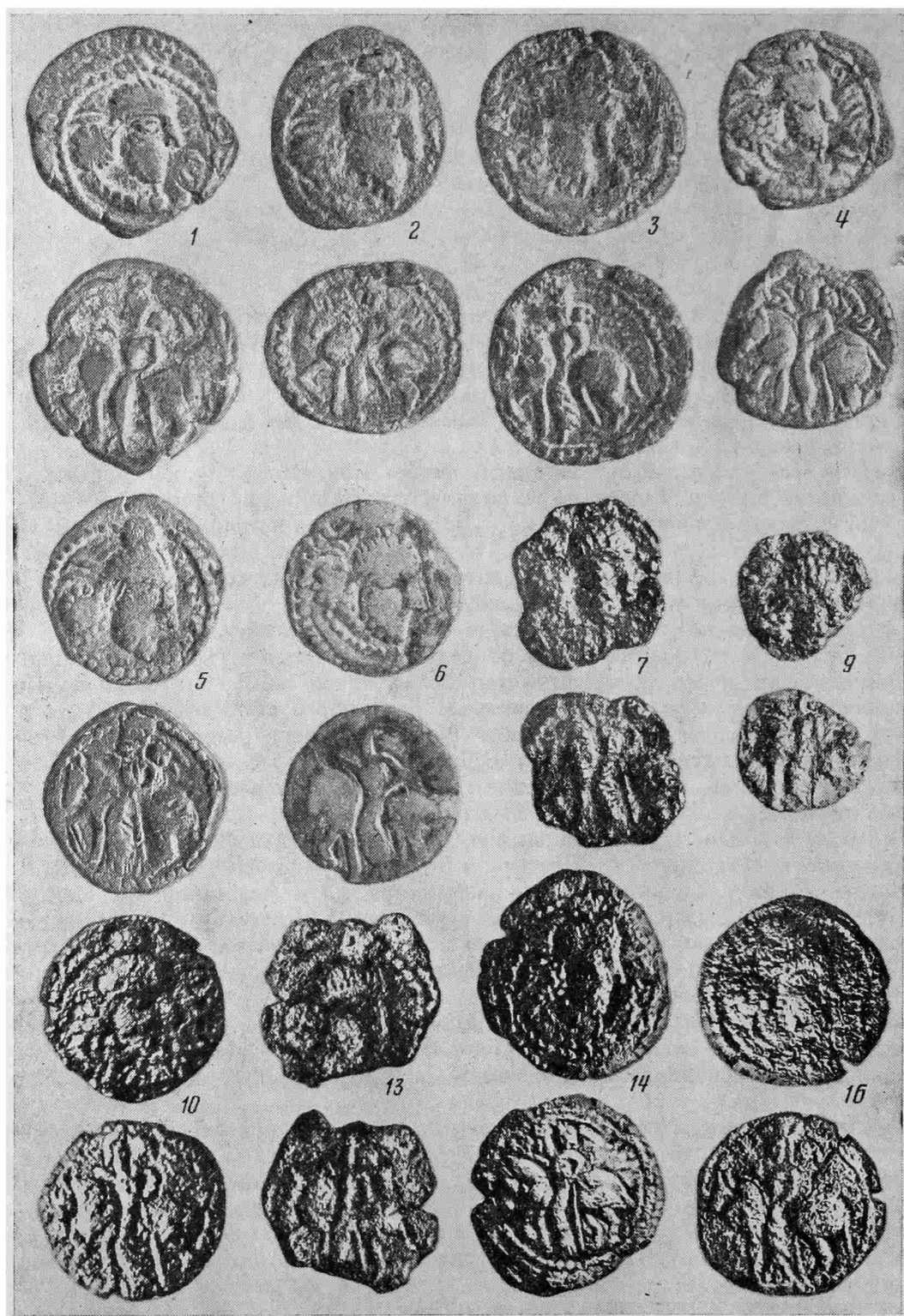

Рис. 2. Каталог мервских монет (№ 1—7, 9, 10, 13, 14, 16)

пam: голова правителя вправо — всадник в диадеме; голова правителя вправо — всадник в башенной короне; голова правителя влево — всадник в башенной короне. Судя по стилю изображений и отсутствию существенных различий в деталях все они выпускались в сравнительно короткий хронологический период. Установить последовательность типов пока трудно. Наличие в кладе с Эрк-калы монет с всадником двух разных типов вместе с монетами Шапура I — еще одно свидетельство их хронологической близости.

Рис. 3. Каталог мервских монет (№ 17, 19, 20, 21, 27, 31—34, 36, 38, 39)

Датировка мервских монет с всадником в пределах правления Шапура I позволяет предположить, что они чеканились последним представителем местной династии, признавшей зависимость от сасанидов при Арташире I. В известной надписи Шапура I на «Каабе Зороастра» в Накш-и Рустам, содержащей краткий перечень деяний первых сасанидов, в списке придворных Арташира I упомянуты цари Мерва, Апаршахра, Кермана и Сакастана. Эти области в правлении Арташира еще не были окончательно подчинены Ирану и сохраняли определенную автономию.

Каталог монет «мервского всадника»

№ п. п.	Место находки или хранения	Вес	Д/мм	Оси
<i>Тип 1. Голова правителя вправо — всадник в диадеме</i>				
1	Эрмитаж, № 34761	3,26	17	12
2	Эрмитаж, № 34762	3,06	17	9
3	Эрмитаж, № 34763	2,94	17	6
4	Эрмитаж, № 34764	2,93	15,5	3
5	Эрмитаж, № 34765	2,91	16	12
6	Эрмитаж, № 34767	2,72	15,5	6
7	Гёбеклы-депе, Мервский оазис, раскопки 1982 г.	1,76	16	6
8	Гёбеклы-депе, 1982 г.	2,61	16	—
9	Гяур-кала, Мерв, 1982 г., подъемный материал	1,11	12	6
10	Байрам-алинский некрополь, раскопки С. А. Ершова, 1954–1956 гг.	2,43	15	4
11	Байрам-алинский некрополь	1,43	15	—
12	Государственный Исторический музей	2,18	16,5	10
13	ЮТАКЭ, 1957 г. Мерв, Эрк-кала, Р-1 $\frac{M-27}{IX}$, из клада с монетами Шапура I	1,76	18	1
14	ЮТАКЭ, 1957 г., Эрк-кала, Р-1, пом. XIV, у порога в проходе	2,66	19	5
15	ЮТАКЭ, 1957, там же	2,13	17	4
16	ЮТАКЭ, 1960, в 300 м к западу от Мунон-депе, Мервский оазис	2,15	16,5	10
17	ЮТАКЭ, 1962, Мерв, Шапм-кала	2,92	20	4
18	ЮТАКЭ, 1953, Гяур-кала, Р-4, квартал керамистов	1,76	17,5	10
19	ЮТАКЭ, 1967, Гяур-кала, подъемный материал	2,70	17	4
20	ЮТАКЭ, 1955, Гяур-кала, Р-6, X, № 295	2,48	17,5	11
21	ЮТАКЭ, 1961, Эрк-кала, III.5 $\frac{K-10}{X}$	1,78	18,5	10
22	ЮТАКЭ, 1955, Эрк-кала, $\frac{A.20}{XV}$	3,32	18	11
23	ЮТАКЭ, 1963, Гяур-кала, Р-3, пом. 4	1,60	14,5	—
24	ЮТАКЭ, 1960, Эрк-кала, Р-4 $\frac{0-4}{XIII}$, забутовка башни	1,88	12	—
25	ЮТАКЭ, 1955, Гяур-кала, Р-6, пом. 19, VIII	1,20	17	4
26	ЮТАКЭ, 1955, Гяур-кала, Р-6, пом. 3, X, № 268	2,00	16	—
27	ЮТАКЭ, 1953, Гяур-кала, Р-2	2,23	18	12
28	ЮТАКЭ, 1957, Эрк-кала, Р-1, кв. $\frac{P-30}{XVIII}$	1,49	16,5	4
29	ЮТАКЭ, 1955, Эрк-кала, $\frac{P-22}{XVII}$, в кладке, с монетой Шапура I	2,02	19	4
30	Музей истории народов Узбекистана, Н-138/72, передана из собрания Восточного факультета	2,52	17	12
<i>Тип 2. Голова правителя вправо — всадник в башенной короне</i>				
31	Эрмитаж, № 34766	2,73	16	9
32	ЮТАКЭ, 1960, Мерв, подъемный материал	2,26	18	3
33	ЮТАКЭ, 1957, Гяур-кала, Р-8, $\frac{II-12}{V}$	1,23	18	2
34	ЮТАКЭ, 1955, Гяур-кала, Р-6, 0–6.X, № 226	2,88	16	7
35	Городище Пайкенд, Бухарская обл., 1983	—	—	—
<i>Тип 3. Голова правителя влево — всадник в башенной короне</i>				
36	ЮТАКЭ, 1957, Эрк-кала, Р-1, $\frac{M-27}{IX}$, из клада монет Шапура I	2,85	17	11
37	ЮТАКЭ, 1955, Эрк-кала, Р-1	1,32	17,5	2
38	Государственный Исторический музей	2,78	19	3
39	Серахский оазис [2, 76]	—	18	3

По мере усиления сасанидской династии местные правители теряли свои владения, переходившие под управление сыновей шахиншаха.

В. Г. Луконин, анализируя упомянутый список придворных Арташира I и Шапура I, отмечает изменение состава царей полунезависимых владений [8, с. 62]. Из царей, упомянутых среди придворных Арташира I, при Шапуре только Арташир, царь Кермана, сохраняет свое прежнее положение. Сакастан, Мерв, Апаршахр и другие восточные земли были к 262 г., ко времени составления надписи, объединены в одну область, которая стала называться «Сакастан, Туркестан и Индия до побережья моря» и была передана в управление сыну Шапура Нарсе. К этому времени соответственно царь Мерва и правители других полунезависимых царств были лишены своих владений.

При всей трудности чтения плохо сохранившихся легенд на монетах с всадником наиболее вероятный вариант их прочтения: mlwy MLK' — «царь Мерва». Знаки М и L отчетливо различимы. Третий знак может быть с одинаковой вероятностью прочтен как W и как K, но предположить, что первое слово MLK', трудно, поскольку четвертый знак — определенно Y, а не «'». Именно титул mlwy MLK' носит правитель Мерва Арташир в надписи на «Каабе Зороастра»: 'rthštr ZY mlwy MLK' [8, с. 37]. Мервские монеты со всадником могли чеканиться либо этим правителем, либо его ближайшим преемником, между 240 и 260 гг., после чего самостоятельная династия царей Мерва прекратила свое существование. Нарсе, сын Шапура I, чекану которого эти монеты приписывались раньше, уже не мог носить титула «Царь Мерва», поскольку Мервский оазис был лишь частью подвластной ему огромной области. Неизвестно, имели ли сыновья Шапура, назначенные правителями областей, право чеканить монету от своего имени. Находки монет конца правления Шапура I (тип 1д) на территории Мервского оазиса говорят о том, что здесь в этот период обращалась монета, выпущенная от его имени и чеканившаяся по общегосударственному образцу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Массон М. Е. Распространение монетных находок чекана династии сасанидов на территории советских республик Средней Азии.— Тр. ЮТАКЭ. Т. XV. Ашхабад, 1974.
2. Оразов О. Находки монет в районе Серахса.— ВДИ, 1975, № 1.
3. Усманова З. И., Дресвянская Г. Я. Раскопки на городищах Старого Мерва.— АО — 1975. М., 1976.
4. Массон М. Е. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1955—1957 гг.— Тр. ЮТАКЭ. Т. XVI. Ашхабад, 1978.
5. Кацурис К., Буряков Ю. Изучение ремесленного квартала античного Мерва у северных ворот Гяур-калы.— Тр. ЮТАКЭ. Т. XII. Ашхабад, 1963.
6. Усманова З. И. Эрк-кала (по материалам ЮТАКЭ 1955—1959 гг.).— Тр. ЮТАКЭ. Т. XII. Ашхабад, 1963.
7. Обельченко С. В. Некрополь древнего Мерва (материалы раскопок 1955 г.).— Тр. ЮТАКЭ. Т. XIV. Ашхабад, 1969.
8. Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. М.: Наука, 1969.

В. И. СТАВИСКИЙ, Т. А. БОБРОВСКИЙ

КЛЕЙМА НА ГОЛОСНИКАХ XI—XII ВВ. ИЗ КИЕВА

Гончарное клеймо представляет собой выпуклый отпечаток на дне сосуда рисунка, вырезанного на деревянной подставке гончарного круга, на которой устанавливалась глиняная заготовка. Клеймение посуды характерно для ранней стадии использования ручного гончарного круга легкого типа [1, с. 169—171]. Повсеместное распространение этого явления в археологических памятниках древнерусской эпохи дает основание считать гончарные клейма «ценнейшим историческим источником, позволяющим хотя бы отчасти восстановить организацию гончарного ремесла» [1, с. 363].

Изучение славянских гончарных клейм позволило Б. А. Рыбакову признать их знаками собственности ремесленников-гончаров, метивших свою

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА

XXIV

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА Б. Б. ПИОТРОВСКОГО

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1988

С. Д. ЛОГИНОВ, А. Б. НИКИТИН

МОНОГРАММЫ МОНЕТНОГО ДВОРА МЕРВА

Мерв на протяжении всего периода правления сасанидской династии в Иране оставался одним из важнейших городских центров Северного Хорасана, являясь одновременно столицей крупного земледельческого оазиса, военным форпостом на северо-восточной границе, пунктом, через который проходили основные торговые пути, связывавшие Туркестан и Китай со странами Запада. Изучение обширного нумизматического материала, относящегося к сасанидскому Мерву, позволяет более отчетливо представить значение этого города в политической и экономической жизни сасанидской державы, выделить периоды его расцвета и упадка. Принадлежность различных монетных выпусков к монетному двору Мерва устанавливается благодаря монограммам, содержащим полное или сокращенное название этого города.

Первые обозначения монетного двора Мерва в форме MRWY (рис. 1, 3) появляются на монетах ранних Сасанидов: на денаре Шапура I (243—273 гг.) из собрания Эрмитажа,¹ на драхме Варохрана II (276—293 гг.) из коллекции Исторического музея в Берне,² на представленных несколькими экземплярами денарах, драхмах и медных номиналах Шапура II (309—379 гг.).³ Такое же обозначение монетного двора имеют денары и драхмы кушаншаха Хормизда. В. Г. Луконин, сопоставляя денары Шапура II и кушаншаха Хормизда, пришел к выводу, что штемпели для них, судя по стилю изображений, были изготовлены одним мастером.⁴ В целом обозначения монетных дворов на монетах раннесасанидского периода встречаются редко. Мелкие медные номиналы Шапура I, в большом количестве найденные на

территории Мервского оазиса и явно принадлежащие местному монетному двору, не имеют никаких обозначений. Нет их и на связанных с ними по стилю ранних драхмах Шапура I, которые на этом основании можно считать мервского чекана.⁵ Р. Гёбл относит к Мерву большую серию драхм Шапура II, также не имеющих обозначения монетного двора.⁶ Монеты ближайших преемников Шапура II с монограммой Мерва неизвестны. Вновь она появляется на драхмах Варохрана V (418—438 гг.

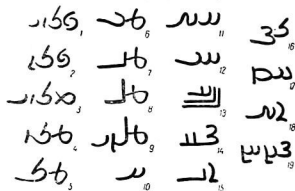

Рис. 1. Монограммы на сасанидских монетах.

в форме MRWY или MRW (рис. 1, 1, 2), все известные его мервские драхмы принадлежат, по классификации Р. Гёбла, к типу 1/2, чеканившемуся во второй половине правления Варохрана.⁷ Последний, сокращенный вариант монограммы — MRW — встречается на его драхмах гораздо чаще, чем полный. Отличительный признак поздних драхм Варохрана V (тип 1/2) — изображение на оборотной стороне бюста правителя в пламени жертвенника. Монограмма помещается справа, за спиной стоящего лицом к жертвеннику стража. Этот тип чеканился в период походов Варохрана на Восток, против хионитов. Общее количество

¹ Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. М., 1969. С. 169.

² Кароссу В. Mittelasiatische Münzen im Bernischen Historischen Museum: Sasanidische Münzen // Jahrbuch des Bernischen Historischen Museums. 1969—1970. XLIX. № 92.

³ Göbl R. System und Chronologie der Münzprägung des Kusanreiches. Wien, 1984. Pl. 137.

⁴ Луконин В. Г. Культура. . . . С. 135, 138, табл. XII, № 5.

⁵ Там же. Табл. IV, № 287; Göbl R. Sasanian Numismatics. Braunschweig, 1971. Pl. 2, № 29.

⁶ Göbl R. System und Chronologie. . . . Pl. 132.

⁷ Göbl R. Sasanian Numismatics. Table IX.

драхм мервской чеканки, судя по коллекциям отечественных и зарубежных музеев, составляет примерно половину всего объема чеканки Варахрана V за этот период.⁸ Такая интенсивная чеканка на одном монетном дворе, возможно, объясняется причинами политического характера. Историческая традиция, сохранившаяся в трудах арабских авторов и в поэтическом изложении Фирдоуси, локализует столкновение с хионитами в Северном Хорасане: решающая битва между ними и войском Варахрана V произошла у Кушмейхана, к северо-востоку от Мерва. Разбив хионитов, Варахран преследовал их до Амударьи.⁹ Маршрут его походов, согласно этой версии: Гурган—Ниса—Мерв. Мерв в таком случае неизбежно должен был стать базой иранского войска, как последний укрепленный пункт на восточной границе, а его монетный двор — использоваться для чеканки монеты, необходимой при проведении военной кампании. Обилие дошедших до нас драхм мервского чекана, выпущенных Варахраном, подтверждает таким образом историческую традицию.

Клады и отдельные находки монет Варахрана V с территории Средней Азии принадлежат в основном мервскому чекану.¹⁰ По-видимому, приток их из Мерва в Среднюю Азию был достаточно интенсивным: они легли в основу денежного обращения отдельных районов, вызвали серии подражаний, последовательность и взаимосвязь которых пока еще недостаточно изучены, и повлияли на формирование монетного типа Бухарского Согда — так называемых бухархударских монет. Чеканка подражаний драхам Варахрана V началась, по-видимому, во второй половине V в.¹¹

Возобновившиеся при Йездигерде II (438—457 гг.) походы на Восток, против хионитов и эфталтов, сведения о которых более достоверно отражены в источниках, имели уже дру-

гое направление. Целью их были Тохаристан, а маршрут иранского войска лежал через Гурган, Нишапур и Мерверруд. Одно из сражений кампании 442 г. произошло около Мерверруда, что дает представление о прохождении границы между Ираном и его соседями в это время.¹² Изменение направления походов, очевидно, повлияло на объем чеканки серебряной монеты в Мерве. Северный Хорасан оставался в стороне от походов, и необходимость выпускать большое количество монеты в этом городе отпала. Выпуск мервских драхм при Йездигерде II сократился, они представлены только двумя известными нам экземплярами в коллекции Эрмитажа (рис. 2, 5, инв. № 10440 — монета происходит из коллекции И. Бартоломея) и в коллекции Государственного Исторического музея (рис. 2, 6, инв. № 477531). Стилистические особенности и особенности техники чеканки этих двух драхм те же, что и у мервских драхм Варахрана V: линейные, плоскостные изображения, непропорциональные, с большими головами фигуры стражей, тонкие, большого диаметра (около 30 мм) монетные кружки. Можно предположить, что штемпели для мервских драхм Варахрана V и Йездигерда II резал один мастер. На лицевой стороне драхма Йездигерда II помещено изображение правителя в зубчатой короне, вправо; круговая легенда: слева — *mzdysn bgy*, справа — *kd'yzdkrt'*. На оборотной стороне — алтарь со стоящими лицом к нему двумя стражами. Слева — *'twr'*, справа — *MRW* (рис. 1, 2). Эти драхмы, стилистически близкие выпускавшимся на том же монетном дворе драхам Варахрана V, видимо, следует датировать началом правления Йездигерда.

Ранние драхмы Варахрана V с изображением простого жертвенника с пламенем на оборотной стороне и с обозначением монетного двора слева вверху, над жертвенником (тип I/1, по классификации Р. Гёбля), мервской чеканки нам пока неизвестны. На то, что они все-таки существовали, указывает серия среднеазиатских подражаний чекану Варахрана V, во многом повторяющая характерные особенности его драхм, выпускавшихся в Мерве, с теми же непропорциональными фигурами, низким рельефом, схематичными изображениями. Большая часть этих подражаний, как и следовало ожидать, копирует распространенные поздние драхмы Варахрана мервского выпуска (тип I/2). Легенды лицевой стороны искажены — это зеркальное воспроизведение имени и титулов шаханшаха, помещавшихся

⁸ Соотношение монет мервской чеканки и других монетных дворов по музейным собраниям: Эрмитаж — 90/39; ГИМ — 59/53; ГМИИ им. А. С. Пушкина — 14/5; музеи Грузии — 4/14; Исторический музей в Берне — 4/17. Общее количество: Мерв — 171, другие центры — 128.

⁹ Маршак Б. И. К вопросу о восточных противниках Ирана в V в. // Страны и народы Востока. М., 1971. Вып. X. С. 62.

¹⁰ Пидипко В. Н. Еще раз о так называемом Керкиском кладе // Изв. АН Туркменской ССР. 1977. № 5.

¹¹ Давидович Е. А., Зеймаль Е. В. Денежное хозяйство Средней Азии в переходный период от древности к средневековью // Ближний и Средний Восток: Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980. С. 73; Логинов С. Д., Никитин А. Б. К вопросу о начальном этапе чеканки бухарских подражаний драхам Варахрана V // ОНУ. 1985. № 6. С. 49—53.

¹² Маршак Б. И. К вопросу о восточных противниках... С. 71.

Рис. 2. Подражания чекану Варахана V и драхмы Педдигерда II.

Рис. 3. Монеты Кавда I, Хосрова I и Хосрова II.

на подлинных монетах: wbl'h MLK'n MLK'. Все знаки развернуты в обратную сторону, конец легенды опущен. Обратные стороны подражаний этого типа обычно анизиграфы (рис. 2, 4). Известны три драхмы — подражания раннему типу монет Варахрана V (тип 1/1) — с довольно точным воспроизведением монограммы монетного двора — MRWY (рис. 1, 3), в одном случае без искажений, слева над алтарем, где ей и положено быть на подлинных монетах (рис. 2, 1; Эрмитаж, инв. № 34771), в двух других — справа над алтарем, в зеркальном начертании (рис. 2, 2 — монета, найденная при раскопках сасанидского замка Ак-Депе в Южном Туркменистане;¹³ рис. 2, 3 — Самаркандский музей, инв. № 196). В комплексе с монетой из Ак-Депе найдены были еще три близких к ней по стилю подражания поздним драхмам Варахрана V. Подражания типу 1/2 имеются в музейных собраниях (9 — в Эрмитаже, 6 — в Государственном Историческом музее, единичные экземпляры — в других музеях СССР). По всей видимости, обе серии подражаний такого типа единовременны и не могут отстоять далеко от периода правления Варахрана V. В то время, когда началась их чеканка, подлинные драхмы Варахрана V еще оставались в обращении: аналогичное подражание входило в состав клада драхм Варахрана V, найденного в районе г. Керки (рис. 2, 4).¹⁴ Э. Томас воспроизвел одну такую монету в таблицах своей монографии, отнес ее ошибочно к чекану Варахрана VI (Бахрама Чувина).¹⁵ Валентин повторил его ошибку.¹⁶ М. Цоцелия опубликовала аналогичное подражание как драхму самого Варахрана V, прочитав легенду лицевой стороны по аналогии с подлинными монетами, а имитацию надписей на оборотной как bgy и t.¹⁷ М. Мошри отнес такое же подражание к чекану Туса, времени Варахрана V: имитация легенды оборотной стороны на месте обычного обозначения монетного двора прочтена им как tu.¹⁸ Изучение

всей серии подобных монет, с учетом известных мест их находки, не оставляет сомнений в том, что это подражания, выпускавшиеся и обращавшиеся на территории Средней Азии.

Мнения исследователей относительно чеканки монеты в Мерве и обозначения этого монетного двора во второй половине V—VI в. разделились. На сасанидских монетах этого времени названия городов почти никогда не писались полностью, вместо них ставились монограммы из двух-трех знаков, сокращенные обозначения места чеканки. В основе разных точек зрения на историю монетного двора Мерва лежали различия в чтении и определении принадлежности монограмм. Э. Томас, одним из первых занявшийся монограммами на сасанидских монетах, считал, что три начертания монограмм (рис. 1, 5—7) — варианты одной монограммы, которую он читал как MR и относил к Мерву.¹⁹ А. Д. Мортманн различал две монограммы, которые он читал как MB (рис. 1, 6, 7), по его мнению, это город Мейбуд в Кермане, и MR (рис. 1, 5) — Мерв в Хорасане.²⁰ Ж. де Морган в работе, посвященной монограммам, следует за Мортманном, но различает начертания MY (рис. 1, 6) и MB (рис. 1, 7), считая их монограммами разных городов.²¹ Той же точки зрения придерживался Ф. Парук.²²

Р. Гёбль первоначально все три монограммы (рис. 1, 5—7) считал вариантами начертания одной и относил их к Мерву.²³ В более поздних работах он стал различать их, читая как MR только одну²⁴ (рис. 1, 5). Р. Жезлен также предположительно относит к Мерву монеты с монограммой MR.²⁵

По мнению авторов этой работы, все три начертания — три различные монограммы. Из них Мерву принадлежит только одна (рис. 1, 5), что подтверждается находками монет с такой монограммой в Мервском оазисе. На драхмах середины V—начала VI в. монограмма MR совсем не встречается, а монеты с монограммами MY (рис. 1, 6) и MB (рис. 1, 7) пред-

¹³ Губаев А. Г. Новый памятник сасанидского времени в Южном Туркменистане // СА. 1967. № 1. С. 266.

¹⁴ В Эрмитаже хранятся 9 драхм из Керкинского клада, переданные туда из Археологической комиссии 8 августа 1891 г. Из них 8 — драхмы Варахрана V мерского чекана (№ 163—167, 171, 173) и одна — подражание (№ 168).

¹⁵ Thomas E. Numismatic and other antiquarian illustrations of the rule of Sassanians in Persia. London, 1873. Pl. VII, № 10, p. 80.

¹⁶ Valentine W. H. Sassanian coins. London, 1921. P. 61, № 48.

¹⁷ Цоцелия М. Каталог сасанидских монет Грузии. Тбилиси. 1981. С. 78, № 90.

¹⁸ Mochiri M. L. Etude de numismatique iranienne sous les Sassanides et Arabo-Sassanides. Tehran, 1977. T. II, p. 56.

¹⁹ Thomas E. Notes introductory to Sassanian mint-monograms and gems // JRAS. 1852. T. XIII. P. 401. Pl. I, № 34.

²⁰ Mordtmann A. D. Erklärung zur Pehlevi-Münzkunde // ZDMG. 1852. T. 8. S. 20.

²¹ Morgan J. de. Contribution à l'étude des ateliers monétaires sous la dynastie des rois Sassanides de Perse // RN. 1913. P. 76—78.

²² Paruck F. Sassanian coins. Bombay, 1924.

²³ Göbl R. Sasanian numismatics. Table XVI, № 47.

²⁴ Göbl R. Der sasanidische Münzfund von Seleukia (Veh-Ardašer), 1967 // Mesopotamia. 1973—1974. VIII—IX. P. 248.

²⁵ Gyselen R., Negre A. Un trésor de Gazi-za // RN. 1982. P. 203.

ставлены в музейных коллекциях большим числом экземпляров. Изучение этого нумизматического материала позволяет уточнить наши представления об истории северо-восточных районов сасанидской державы на рубеже V/VI вв. Попытка использовать его как источник по истории Мерва делалась П. Г. Булгаковым, но только на основании литературы — нумизматических работ общего характера, не уделявших специально внимания вопросу о чеканке Мерва и не свободных от фактических ошибок.²⁶

После интенсивной чеканки драхм при Варахране V и незначительных по объему выпусков в начале правления Йездигерда II чеканка серебряной монеты в Мерве, видимо, надолго прекращается. В ранних работах по сасанидской нумизматике встречаются упоминания о драмах Пероза (457—484 гг.) и его преемников Валаша (484—488 гг.) и Замаспа (497—499 гг.) с монограммой MR, восходящие к работам Мортдманна, ошибочно принявшего имеющуюся на нескольких экземплярах монограмму MY (рис. 1, б) за MR (рис. 1, а). Его ошибку повторили другие исследователи, не видевшие монет, с которыми работал Мортдманн, но положившиеся на точность его определений.²⁷ Мортдманн упоминает монеты 459 и 462 гг., относящиеся к раннему типу драхм Пероза (тип I/1, по классификации Р. Гебля), и недатированные драхмы того же правителя как принадлежащие монетному двору Мерва. Одна из монет, упомянутых Мортдманном, хранящаяся в Берлинском музее,²⁸ позволяет понять причину ошибки Мортдманна. Монограмму MY, стоящую на монете, он принял за MR из-за дефекта чеканки: на берлинской драхме, как и на нескольких монетах с той же монограммой из других собраний, второй знак монограммы слыл верхней своей частью с фигурой стоящего у алтаря стража, как бы превратившись в R, что ввело Мортдманна в заблуждение. Среди монет коллекции Мортдманна, перешедшей в собрание Государственного Исторического музея,²⁹ как и в собраниях

Эрмитажа и ГМИИ имени А. С. Пушкина, в числе более чем 500 монет Пероза, просматриваемых авторами, нет ни одной драхмы с монограммой MR. Нет их среди драхм Валаша, Замаспа и среди драхм первой половины правления Кавада I (488—497, 499—531 гг.). Известны, однако, драхмы Валаша и Кавада с надчеканками, содержащими полное название города Мерва (рис. 1, в). Драхма Кавада, 15-го года его правления, с монограммой AY (рис. 1, г) происходит из клада монет V—конца VI в., найденного на территории Ирана.³⁰ На лицевой стороне, по краю монетного поля, овальный надчекан с надписью MRWY — «Мерв». Драхма Валаша с таким же надчеканом хранится в коллекции Национальной библиотеки в Париже. Надчеканка монет других городов, производившаяся в Мерве, по всей вероятности, была вызвана тем, что собственных драхм этот центр в то время не чеканил. Введение монограмм и дат на сасанидских монетах было связано, вероятно, с системой учета при сборе налогов с городов и областей: Мерв, не чеканивший в течение нескольких лет собственную монету, вынужден был надчеканивать попадавшие в городскую казну драхмы других городов.

Возобновляется выпуск драхм в Мерве только с 24-го года правления Кавада (512 г.), после перерыва почти в 70 лет, после чего чеканка монет с монограммой MR производится регулярно, почти до самого конца сасанидского периода. Единственный экземпляр, датированный 24-м годом правления Кавада, хранится в собрании Государственного Исторического музея и происходит из коллекции Мортдманна (рис. 3, г).³¹

Монеты 25-го и 26-го годов пока неизвестны: драхмы 27—31, 34—41 и 43-го годов представлены в музейных коллекциях несколькими десятками экземпляров.

Принадлежность монограммам MR (рис. 1, в) и MRWY (рис. 1, г) монетному двору Мерва подтверждается находками медных монет Кавада I и Хосрова I (531—579 гг.) на территории Мервского оазиса. Небольшой клад, содержавший одну драхму и четыре мелкие медные монеты Кавада, был найден в мае 1962 г. Г. А. Кошеленко и Ю. М. Десятчиков на некрополе Старого Мерва, в бровке раскопа, заложённого в 50-е гг. С. А. Ершовым. Монеты и кусок ткани, в который они были завернуты,

²⁶ Булгаков П. Г. Из арабских источников о Мерве // Труды ЮТАКЭ. Амхабад, 1963. Т. XII. С. 215.

²⁷ Mordtmann A. D. Erklärung zur Pehlevi-Münzkunde // ZDMG. 1880. Т. XXXIV. S. 104; Morgan J. de. Contribution... P. 76; Valentini W. H. Sassanian coins. P. 20.

²⁸ Mordtmann A. D. Erklärung zur Münzen mit Pehlevi-Legenden // ZDMG. 1885. Т. XIX. S. 478. Слепок монеты был любезно прислан автором сотрудником музея доктором Г. Зимоном.

²⁹ Марков А. К. О сасанидском отделе собрания восточных монет П. В. Зубова // Нумизмат, сборник. М., 1911. Т. 1. С. 645—648.

³⁰ Gyselen R. Un trésor iranien de monnaies sassanides V-e—VI-e siècles // RN. Sér. 6. 1981. Т. 23. P. 134.

³¹ Mordtmann A. D. Erklärung... 1885. S. 446.

переданы в отдел нумизматики ГМИИ имени А. С. Пушкина (инв. № 26133—26137) и предварительно определены М. И. Камерой. Все монеты относятся к последнему десятилетию правления Кавада. По классификации Р. Гёбля, драхма принадлежит к типу III/2, характерными признаками которого являются двойной ободок на оборотной стороне и расположенные по краю монетного поля на лицевой стороне три полумесяца с вписанными в них звездами или соларными знаками. Выпуск драхм этого типа начался с 33-го года правления Кавада.³² Дата почти неразличима из-за плохой сохранности монеты, вероятно, следует читать ее как *pwšyš* — 39-й год. Обозначение монетного двора — MR. Четыре мелкие медные монеты принадлежат к типу V/2, по классификации Р. Гёбля (этот тип представлен только медными номиналами, наличие двойного ободка определяет его хронологические рамки 33—43 годами правления Кавада). Даты и обозначения монетного двора читаются только на трех монетах:

№	Дата	Монограмма
26134	—	MR (рис. 1, 5)
26135	<i>pnč(sy)h</i> — 35	MRWY (рис. 1, 3)
26136	<i>hst(sy)h</i> — 38	MR (рис. 1, 5 и рис. 3, 2—5)

Четвертая монета того же типа, но плохой сохранности. Обозначения годов правления как на меди, так и на драхмах Кавада, выпущенных после 30-го года его правления, часто писались сокращенно: указывались только значения единиц, без указания десятков. Интересно наличие на односторонних медных монетах полного и сокращенного названия монетного двора. Аналогичная медная монета с монограммой MRW (рис. 1, 4) хранится в коллекции Государственного Исторического музея (инв. № 454542). Дата на ней не читается. Другая, с монограммой MR, находится в собрании Эрмитажа (инв. № 10956).³³ Монограмма на ней несколько отличается по начертанию от обычных мервских монограмм (рис. 1, 8), но, поскольку монета близка по технике чеканки и стилю к медным монетам изклада с некрополя, ее также следует отнести к Мерву, а второй знак монограммы читать как R. Возможно, что резчик, делавший штемпель для мелкой медной монеты, не особенно старался придать этому знаку характерный для него изгиб.

Медные монеты Кавада I мервской чеканки ранее 33-го года его правления неизвестны. Судя по материалам, хранящимся в музеях СССР и опубликованным в различных изданиях, интенсивная чеканка меди в городах Ирана начинается после 13-го года его правления, т. е. вскоре после возвращения ему престола, захваченного его братом Замаспом (в 499 г.). На медных монетах, выпущенных между 13 и 33-м годом (501—521 гг.), встречаются обозначения монетных дворов: A, AH, AY, BBA, DA, NY(NB), RD, ST, WH (рис. 1, 10—18). После 33-го года чеканка меди в этих городах, видимо, прекращается: новый тип (с двойным ободком) представлен только выпусками Мерва и еще одного центра, монограмму которого, вероятно, следует читать как DYNAN (рис. 1, 19).³⁴ Большинство известных драхм этого центра датированы 30-ми годами правления Кавада — свидетельство того, что его роль в это время возрастает по неизвестным нам экономическим или политическим причинам. Медная монета с такой монограммой была найдена в Закавказье. М. Цоцелия, описывая монету, ошибочно читает дату на ней как «девять», в то время как, судя по типу, она не могла быть выпущена ранее 33-го года правления Кавада.³⁵

Медная монета Хосрова I с монограммой MR (рис. 3, 7) была найдена в 1981 г. на Хароба-Кошук, памятнике, находящемся в 15 км к северу от Старого Мерва, который считают руинами раннесредневековой несторианской церкви. Находки медных монет Кавада и Хосрова II (590—628 гг.) на Хароба-Кошук отмечены Г. Я. Дресвянской, но без указания особенностей их типов и монограмм.³⁶ Медные монеты Хосрова I, мелкие номиналы, без монограмм и дат, были найдены при обследовании буддийского культового сооружения к северу от Гяур-Калы.³⁷

Причины длительного (почти в 70 лет) перерыва в чеканке серебра в Мерве пока не совсем ясны. Возможно, что на это повлияли поражения, понесенные Йездигердом II и Перозом в войнах с эфталтами и поставившие Северный Хорасан под угрозу вторжения. По мнению ряда исследователей, вслед за последним походом Пероза в 484 г., который закончился разгромом иранского войска и гибелью этого пра-

³² Morgan J. de. Contribution... P. 66.

³³ Цоцелия М. Каталог... С. 144. № 344.

³⁴ Дресвянская Г. Я. Хароба-кошук // Памятники Туркменистана. 1968. № 2/6. С. 28.

³⁵ Ртведзэ Э. В. Новый буддийский памятник в Старом Мерве // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1974. Т. XV. С. 231.

³² Göbl R. Sasanian Numismatics. P. 51—52.

³³ Dorn B. Collection de monnaies Sassanides de feu le lieutenant-général J. de Bartholomaei. St.-Petersbourg, 1875. Pl. XXI. № 62.

вителя, Хорасан был разорен эфталитами.³⁸ Источники ничего не сообщают о территориальных потерях Сасанидов, ограничиваясь только сообщением о наложении на Иран дани. Маркварт, основываясь на данных синодальных списков несторианской церкви, считал, что после 484 г. Северный Хорасан не был потерян для Ирана: в числе епископов, присутствовавших на синодах 485 и 499 гг., упомянуты епископы Мерва.³⁹ Дань эфталитам выплачивалась в течение нескольких лет, в 502 г., по свидетельству Прокопия Кессарийского, Кавад просил для этой цели заем у византийского императора Анастасия.⁴⁰ Точной даты прекращения платежей Прокопий не сообщает. С укреплением восточных границ и с прекращением выплаты дани, очевидно, связаны восстановление экономики Хорасана и возобновление чеканки серебра в Мерве с 20-х годов правления Кавада.

Последующие правители: Хосров I, Хормизд IV и Хосров II — почти ежегодно чеканили в Мерве драхмы с монограммой MR. Единственная известная нам драхма Хосрова I, на которой название монетного двора дано полностью — MRWY (рис. 1, 3), 9-го года его правления, хранится в коллекции Берлинского музея (рис. 3, 6). Стилистический анализ драхм поздних Сасанидов показал, что в VI—начале VII в. штемпели для большинства монетных дворов Ирана изготавливались централизованно, в одной мастерской, несколькими резчиками, а затем рассылались. Ряд городов имел при этом и своих собственных резчиков.⁴¹ Мервский монетный двор также получал штемпели

из центральной мастерской, но время от времени дополнительные штемпели (по образцу присланных) резались местным мастером. Этому резчику принадлежат штемпели, которыми была отчеканена драхма Хосрова II, 3-го года его правления, найденная в Южном Туркменистане на Ак-Дене (рис. 3, 8).⁴² Монеты, отчеканенные эталонными штемпелями, послужившими для него прототипом, известны по музейным коллекциям.

Среди драхм, выпускавшихся сасанидскими правителями после Хосрова II, монеты мервского выпуска встречаются редко. Все известные экземпляры относятся к 1-му или 2-му году правления Арташира III (628—630 гг.).⁴³ А. Д. Мортмани и Э. Томас упоминают также мервские драхмы Йездигерда III (632—651 гг.), последнего сасанидского правителя, датированные 20-м годом правления, но, судя по их описанию, это драхмы арабских наместников Хорасана, чеканившиеся по образцу монет Йездигерда после завоевания Мерва арабами.⁴⁴ Мервские драхмы этого типа имеют монограмму MRWY (рис. 1, 9) — форма, не встречающаяся в сасанидский период. Мервский чекан раннемусульманского времени подробно рассмотрен в ряде работ по нумизматике «арабо-сасанидов».⁴⁵

Археологические работы, ведущиеся на территории Южного Туркменистана, постоянно увеличивают доступный для изучения нумизматический материал, относящийся к сасанидской эпохе. Это позволяет надеяться более детально реконструировать историю монетного двора Мерва и историю всего Северного Хорасана в период раннего средневековья.

³⁸ История народов Узбекистана. Ташкент, 1950. Т. 1. С. 128.

³⁹ Marquart J. Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci. Berlin, 1901. S. 61.

⁴⁰ Прокопий. История войн римлян с персами // Пер. А. Дестуниса. СПб., 1852. I. 7.

⁴¹ Szaivert W. Die Tätigkeit der sasanischen Münzstätten ab der generellen Einführung der Signaturen und Datenangaben // Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. Wien, 1975. S. 28; Никитин А. Б. Организация монетного дела в Иране при поздних Сасанидах // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии: Информационный бюллетень. М., 1986. № 9. С. 79.

⁴² Губаев А., Карпухина Р. А., Колесников Г. А., Логинов С. Д. Раскопки раннесредневекового замка Ак-Дене у Артыка // АО, 1975. М., 1976. С. 546.

⁴³ Собрание ГИМ, № 477377, 477403; Thomas E. Numismatic and other... Pl. VII, № 2; Mordtmann A. D. Erklärung... 1880. S. 144.

⁴⁴ Thomas E. Numismatic and other... P. 93. Mordtmann A. D. Erklärung... 1880. S. 146.

⁴⁵ Walker J. A. Catalogue of Arab-Sassanian coins in the British Museum. London, 1957 (2-nd edition); Gaube H. Arabosasanische Numismatik. Braunschweig, 1973.

S. D. Loginov, A. B. Nikitin

THE MONOGRAMS OF MERW MINT

The authors point out that nearly a half of the total emission Varahran's V are drachmas struck in Merw, his residence during a long period of struggle against the hionits. A great quantity of this drachmas penetrated beyond Amu-Darya and caused in the second half of the V century local imitations. The drachmas of the first emission (type 1/1 according to Göbl) are known only by their imitations. Some scholars take the imitations of type 1/2 for Varahran's proper mint.

According to the authors references of Peroz, Valash and Zamasp drachmas with the monogram MR are due to Mordtmann's mistaken reading of monogram MY. The 70 years interruption in silver mint (up to 512) is explained by the defeats of the Sassanids in the strife against the ephthalits. The article gives also some data of unpublished coins.
